

Говоря, Линь Чэ посмотрела на Гу Цзинцзе, который был рядом с ней. Он был удивительно хорош в обращении с Гу Шиняном, но привести его на ипподром...

Линь Чэ сказал: "Не слишком ли опасно идти на ипподром? Он еще так молод".

Гу Цзинцзе сказал: "У меня была первая лошадь, когда мне было три года".

"..." Хорошо, может быть, образование для богатых людей работает по-другому.

Гу Цзинцзе откинулся на спинку кресла: "Кроме того, ипподром был куплен для него, когда он родился. Я просто привожу его посмотреть на его личное достояние".

"Что? Ты купил ипподром..."

"Что случилось?"

Линь Чэ хотел сказать, что он еще так молод. Почему у него должно быть личное имущество?

Однако она подумала о Гу Цзиньянь. Кроме ипподромов, у нее было много домов и земли, когда она была совсем юной. Все они были подарены ей родственниками.

Кроме того, Гу Шинян была первым ребенком в семье Гу, так что это было неизбежно.

Шэнь Творан сказал: "Хорошо, хорошо. Идите скорее и ешьте".

Ингредиенты один за другим были помещены в кастрюлю.

Вскоре все почувствовали аромат жаркого.

Когда еда была приготовлена, Линь Чэ с волнением принялся за еду.

"Очень вкусно, правда, Линь Чэ? Это намного лучше, чем заморские, верно?"

"Хм-м-м, вкус очень аутентичный".

"Суп был сварен вчера с большим количеством ингредиентов, и он необычайно насыщенный. Он острый? Почему бы не выпить немного чистого супа? Этот суп также приготовлен из куриного бульона высшего сорта".

"Хм, они оба вкусные".

Линь Чэ ела слишком быстро и ошпарила себе рот. Она поморщилась от боли.

Гу Цзинцзе нахмурился рядом с ней. "Посмотри на себя. Почему ты так быстро ешь? Никто у тебя не отбирает". Он взял салфетку и протянул ей. "Давай, вытирай".

Линь Чэ ела с удовольствием, поэтому не обращала внимания ни на что другое. Она придвинулась ближе, чтобы он вытер ей рот.

С другой стороны за ними наблюдала другая пара, и они замолчали.

Неужели они собирались показать, насколько они влюблены друг в друга?

Шэнь Творан сказал: "Айо, я так ревную. Поцелуй в руку и вытирание рта... посмотри, как

должны вести себя мужа".

Чэнь Юйчэн сказал: "Я тоже могу это сделать, если ты не боишься, что я буду слишком сильно вытирать тебе рот. Подойди ближе".

Шэнь Творан, подражая действиям Линь Чэ, приблизился к нему.

Чэнь Юйчэн слегка коснулся салфеткой ее рта.

Шэнь Творан был в бешенстве. "Чэнь Юйчэн, подожди и увидишь, что я с тобой сделаю".

"Хе-хе, я не прав, женушка. Пожалуйста, не запрещай мне сегодня спать в кровати. Я могу вынести любое другое наказание".

"Хмф."

Напротив них лицо Линь Чэ потемнело.

Однако внутри она чувствовала себя немного неловко.

Она подумала про себя, что тоже виновата. Как она могла не подумать и просто наклониться к нему?

Гу Цзинцзе спокойно наблюдал за происходящим. Он смеялся и продолжал медленно есть свою еду, словно его не трогало то, что делали остальные.

Время от времени он поднимал голову и смотрел на Линь Чэ, который сидел рядом с ним, и ухмылялся все шире.

В этот момент Гу Цзинцзе положила часть его еды в свою миску. "Ешь это. Я охладила их для тебя".

"..."

Пара напротив них не могла больше терпеть. "Здравствуйте, президент Гу, вы должны это делать? Я уже просил не быть слишком любвеобильным в моем присутствии. Иначе это поднимет ожидания моей жены о том, что должен делать мужчина, и это будет ужасно. Моя жизнь сейчас очень комфортна. Я не хочу становиться рабом для такой жены, как ты".

Линь Чэ покраснел. "Уходи, что за чушь ты несешь?"

Гу Цзинцзе рассмеялся в стороне. "О моей жене нужно заботиться. Она глупая, не знает, как о себе позаботиться, и может даже попасть в беду. Наша семья особенная. Не обращайтесь на нас внимания".

О чем он говорил?! Кто был глупым?!

"Это ты глупая!" Линь Чэ фыркнул.

Гу Цзинцзе ответил: "Да-да, я глупый". Гу Цзинцзе пожал плечами, его выражение лица говорило о том, что он должен уступить ей.

Шэнь Творан рассмеялась над его выражением лица.

Она думала, что Линь Чэ никогда не сравнится с Гу Цзинцзе, и будет лучше, если она не будет настаивать на том, чтобы идти против него.

Гу Цзинцзе спросил: "Как ты думаешь, когда мы сидим вдвоем, кто в глазах всех глупее?"

"Это точно ты. Все бы точно решили, что ты одурачен мной, потому что ты отпустил многих дам из богатых семей, чтобы сразу жениться на мне. Если бы ты не был глупцом, неужели ты думаешь, что я глупец?" сказал Линь Чэ,

Гу Цзинцзе поднял бровь. "Хорошо, ты не ошибаешься. Похоже, что я действительно глупец".

Линь Чэ громко рассмеялась и все еще гордилась собой, что наконец-то перехитрила его. Вдруг она почувствовала что-то странное.

Она подняла голову и посмотрела перед собой. Шэнь Творан и Чэнь Юйчэн многозначительно смотрели на нее, и выражения их лиц были очень выразительными.

Линь Чэ выпустила сухой кашель, и ей очень захотелось дать себе пощечину.

Как она смогла затронуть эту тему с ним? Они якобы находились в состоянии холодной войны друг с другом...

Они препирались, но неосознанно, они видели друг друга в этом вопросе, и это чувство было точно таким же, как и в прошлом...

Однако она не хотела, чтобы это произошло.

Она увлеклась, сама того не зная.

Она повернулась и посмотрела на него. Должно быть, он соблазнил ее. Этот человек был слишком коварен.

Хотя она знала, что его нельзя винить, просто он был очень красив, очень обаятелен, очень хорошо говорил, очень соблазнителен и очень бесстыден...

Она все еще хотела переложить вину на него.

Гу Цзинцзе сказал: "Хорошо, хорошо, мы можем обсудить это в следующий раз. Давайте поедим."

Он продолжил выбирать еду для Линь Чэ. Линь Чэ сердито посмотрел на него и сказал: "Веди себя хорошо. Еда, которую ты съел, слишком горячая. Нехорошо для организма ошпаривать рот. Ешь то, что остыло".

"..." Он действительно понял, что она сказала? Она уже просила его не вмешиваться в ее дела.

Глаза Гу Цзинцзе изменились. Ясные радужки, казалось, искрились.

"Что случилось? Открой рот, чтобы я мог тебя накормить". Говоря, он поднял палочки и взял кусок еды, чтобы накормить ее.

Линь Чэ откинулся назад и беспомощно сказал: "Хорошо, положи, положи".

Почему нужно было кормить ее? Неужели с ним что-то не так?

Гу Цзинцзе усмехнулся. "Хорошо, тогда ешь сама. Давай, ешь еще".

Он взял еще овощей и положил их в ее миску.

Линь Чэ закатила глаза, но тут же принялась за еду.

Шэнь Творан и Чэнь Юйчэн наблюдали за ними с другой стороны, и их очень забавляли выходки этой пары.

После того, как они закончили есть, дети все еще играли внутри.

Двое детей были сыты. Линь Чэ подошел и сел поиграть с ними.

Она подняла голову и сказала: "Вы оба так любите своих детей, что превратили свой дом в детскую площадку".

Шэнь Творан сказал: "Дети еще маленькие. Они любят играть повсюду, а мы ничего не можем сделать. Мы убрали все, что могли. Твоя Няньнянь слишком послушна. Посмотри на наш дом. Из-за двух детей в нем царит беспорядок".

Линь Чэ сказал: "С этим еще можно справиться. Ты даже не представляешь, какие проблемы он создает".

Гу Шинянь крикнула сбоку: "Мама!".

Шэнь Творан спросил: "Что случилось? Он просто убежал из Америки. Я подумала, что это очень впечатляюще - в таком юном возрасте самостоятельно сесть на самолет".

Линь Чэ сказал: "Я расскажу об этом в следующий раз, но когда он был в Америке, он взял с собой Юнюн, и дети вместе ушли из дома. В конце концов, их отправили в дом социального обеспечения".

<http://tl.rulate.ru/book/22629/2110617>